

ски скоморошество, 3) танцевание, или плясание, 4) вольтежирование, или на лошадь садиться, 5) знаменование и живопись, которые по случаю могут полезны и нужны быть, яко танцевание не токмо плясанию, но более пристойности, как стоять, идти, поклониться, поворотиться учит и наставляет; знаменование же во всех ремеслах есть нужно».³

Нетрудно заметить в предлагаемой схеме влияние идей Д. Локка из его трактата «Мысли о воспитании», где обучение искусствам также рассматривалось исключительно под углом зрения их практической пользы. Не случайно архитектура и красноречие, эти наиболее популярные в XVIII в. и важные в идеологическом плане искусства, отнесены Татищевым в разряд «нужных» и «полезных» наук.

Это становится легко объяснимым, если учитывать ту обстановку, в которой происходило становление новых для России норм художественного мышления в первые десятилетия XVIII в. Для Петра I искусство имело ценность прежде всего как одно из наиболее действенных средств пропаганды его политики. Официальные круги, и прежде всего сам Петр I, сознательно поощряли такие формы искусства, которые сочетали бы доступность массового воздействия с возможностями донести до общественного мнения необходимую информацию о целях и задачах политики правительства. Отсюда популярность и особая роль в первые десятилетия XVIII в. программных театрализованных зрелищ: маскарадных шествий по случаю военных побед, устройства «огненных потех» — фейерверков, а также строительства триумфальных арок, наконец, театра и публицистики.

Внедрение новых форм культуры носило эклектический характер. «Свободные искусства», как называли виды искусства в XVIII в., существовали на раннем этапе становления новой культуры в своеобразном единстве. При организации зрелищных мероприятий требовалось сочетать практически все известные тогда виды искусства: литературу и живопись, скульптуру и архитектуру, музыку, театр, красноречие. Но это сочетание искусств не было результатом их органического синтеза, отражая скорее синкретическое понимание художественной деятельности. Известная комплексность в использовании различных видов искусства при решении практических задач политической пропаганды не подкреплялась наличием теоретически разработанной программы, устанавливавшей соотношение функциональных их возможностей. Она обуславливалась неразвитостью художественного сознания этого времени. В условиях России первой четверти XVIII в. при отсутствии достаточно развитой профессионализации в творческом освоении русскими мастерами различных видов искусства, обоснование их дифференциации не представлялось актуальным.

С другой стороны, такое положение объясняется ориентацией

³ Татищев В. Н. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищ. М., 1887, с. 82.